После долгих поисков Сюй Чжи обнаружил, что организм с самыми выдающимися характеристиками — это жук.

— У него есть панцирь и он ловок. И что самое важное — на его голове есть кусок панциря, а значит, у него нет волос… Ты и есть тот самый! Счастливчик! В следующую эпоху, а может, даже в следующие несколько эпох ты станешь лысым властителем над людьми.

Сюй Чжи взял этого жука размером с муравья металлическими щипцами и поместил его в прозрачную пробирку.

Затем он отправился на поиски пищи для этого организма. Вскоре он оказался перед новым экспериментальным полем размером всего в один квадратный метр, и именно там он выпустил жука.

Скорость деления клеток: десть тысяч раз!

За короткое время этот вид начал безумно размножаться. Происходила сначала смерть, а затем возрождение, и численность популяции мгновенно выросла более чем до ста тысяч.

Сюй Чжи взял большое количество прозрачных пробирок и поставил их на землю, сказав: «Ну, будьте молодцами и сами заходите в пробирку. Встаньте в очередь, по триста в каждую пробирку».

Под воздействием инкубатора эти «муравьи» сознательно выстроились в очередь, чтобы войти в пробирки.

Затем Сюй Чжи промаркировал каждую пробирку экспериментальным номером партии.

Он разбавил кровь гориллы и накапал ее в каждую пробирку. Затем он манипулировал инкубатором так, чтобы жуки прокалывали себя, заставляя свои жидкости смешиваться и сливаться с кровью гориллы. Последовавшая интенсивная гемолитическая реакция переливания крови привела к мгновенному уничтожению.

Он не был опытным биологом. Кроме того, то, что ему нужно было сделать, было настолько простым, хотя и жестоким, что даже ребенок знал, как это сделать:

Слабые уступают место сильным. Выживает сильнейший.

Когда смешивалась разная кровь, те, кто не мог пережить гемолитическую трансфузионную реакцию, умирали!

После двух дней экспериментов с бесчисленным количеством партий пробирок погибли десятки миллионов огромных жуков.

В конце концов, в трех образцах пробирок, № 1042, № 2041 и № 2415, были жуки, которые мутировали, и их кровь начала сливаться с кровью гориллы. Это позволило им пережить реакцию отторжения, вызванную генетикой, и, таким образом, выжившие появились.

Но выживание не обязательно означало идеальное принятие новых генов. Это также могло быть просто разовой аберрацией вида.

Из трех пробирок он выбрал самый удачный экземпляр — это был организм из пробирки № 2041.

Это был крошечный, хрупкий вид, немного мельче обычного муравья. Он был очень волосатым и выглядел как человекообразная обезьяна с черным панцирем. Поэтому он назвал его бугапе. Но, к сожалению, он не был таким лысым, как представлял себе Сюй Чжи. Все его тело было покрыто шерстью, поэтому, естественно, у него была роскошная шевелюра.

Эта человекообразная обезьяна, сидящая в прозрачной пробирке, стучала по стеклянной стенке и издавала странные неразборчивые звуки.

— Лыс-дик!

— Лысый!

— Лысый!

…

Голос постепенно превращался в знакомое слово.

— Что-что-что?

Сюй Чжи мгновенно сбился с толку.

— Я хотел, чтобы ты стал лысым, а ты появился с полным густых, черных волос. И мало того, ты еще и насмехаешься надо мной, как над лысым?

— Чувак, ты заходишь слишком далеко!

— Облысение — это, очевидно, кратковременный побочный эффект химиотерапии. После того как я перестану ходить на химиотерапию и хорошенько отдохну месяц, мои волосы отрастут.

С первого взгляда он понял, что это был послушный вид.

Сюй Чжи глубоко вздохнул и почувствовал, что должен раздавить его, сказав: «Я, возможно, единственный творец в мире, которого собственное творение насмехается над лысиной».

Только что появившись на свет, оно посмело насмехаться над великим творцом, который дал ему жизнь?

Как это было вероломно!

Характер этого вида, несомненно, был жесток, порочен, безумен и воинственен; он, несомненно, был бельмом на глазу у всех и должен был быть уничтожен!

«Однако если подумать, то лучше не стоит. В конце концов, слишком много видов было вытеснено во время выживания сильнейших до того, как через процесс естественного отбора появился мутировавший вид. Я не могу убить его сейчас. Я просто потерплю его маленькое издевательство на данный момент и запишу в блокнот. А потом я убью его».

И это бедное существо совершенно не подозревало, что рычащий слог, который оно инстинктивно произнесло при рождении, заставил крайне мстительного и недалекого творца затаить обиду. В будущем эта обида принесет большое бедствие расе этих существ.

«Младший брат, я сведу с тобой счеты в другой день…»

Сюй Чжи сделал глубокий вдох и вернул бугапа в экспериментальное поле, чтобы тот размножался.

Ускорение скорости деления клеток: в десять тысяч раз!

Этот странный бугап быстро умер, завершив свою грешную жизнь, полную криков «лысый». За короткий промежуток времени он быстро размножился в расу из нескольких десятков тысяч особей. Когда они ходили по земле, то выглядели как плотное гнездо черных муравьев.

«Лысый!»

«Лысый!»

«Лысый!»

Грациозные, крошечные бугапы бездумно бродили по песочнице. Они бегали вокруг с веселой и бодрой атмосферой. И коллективно кричали великану в небе.

«Ты ядовит, не так ли?» — Сюй Чжи остолбенел. Вставив гены гориллы, он теперь планировал вставить еще один ген. Это были гены термитов.

Но на этот раз он потерпел неудачу.

Он повторил тот же эксперимент более семидесяти раз и погубил жизни сотен тысяч бугапов, которые провели всю свою жизнь, выкрикивая слово «лысый». Но ни разу ему не удалось интегрировать гены термитов.

«Может быть, уровень этого вида слишком низок, поэтому он не может вместить слишком много генов сразу».

С беспомощностью он мог только отложить гены термитов. Он начал ускорять деление этого вида в десять тысяч раз и позволил ему размножаться в больших количествах, ожидая, когда они разовьют собственный интеллект и цивилизацию.

Но сколько бы новых поколений ни размножалось бугапов, они все еще выглядели так, как будто у них вообще не было интеллекта. Они все еще ревели: «Лысый, лысый».

Сюй Чжи задумался об этом, и внезапно его осенило.

«Какой я глупый. Если жизнь человека длится всего лишь дюжину секунд, то как можно успеть думать, создавая цивилизацию? Язык? Текст?»

«Должен ли я установить скорость эволюции деления клеток на нормальную? Но ждать, пока они будут размножаться в нормальном темпе, будет слишком долго. Людям потребовались тысячи лет, чтобы зародиться цивилизации!» Он начал рыться в информации в инкубаторе, думая, что наверняка есть решение для сложившейся ситуации.

И конечно же, оно было.

Согласно системе единиц счета инсектов, удвоенная скорость приравнивалась к году.

Ускорение скорости деления клеток в десять тысяч раз было эквивалентно прохождению десяти тысяч лет в течение одного дня.

Такая скорость ускорения, когда на рождение, спаривание и смерть оставалось всего несколько секунд, не оставила бы у организмов времени на размышления. Их мозг просто не смог бы выдержать такой ужасающей скорости деления и мог бы полагаться только на огромное количество своей базовой популяции. Инстинктивно это было выживание сильнейших, соревнование на то, кто быстрее всех эволюционирует и адаптируется к окружающей среде.

Однако, когда скорость деления клеток была скорректирована всего до ста раз, произошли бы иные изменения.

В это время мозг организмов начал бы выдерживать стократную скорость деления. Когда их мозг подвергался делению клеток в сто раз, клетки мозга и нейроны также ускоряли свои мыслительные процессы в сто раз.

Их телесные процессы ускорятся в сотню раз, а их мыслительные процессы также станут в сотню раз быстрее. Это то же самое, что ускорить их течение времени в сотню раз... Сю Чжи подумал об этом и отдал приказ инкубатору.

“Для этой области скорость деления клеток: в сто раз.”

После того, как была отрегулирована скорость деления клеток, мыслительные процессы этих баголюдей размером с муравьев ускорились в сотню раз, а их скорость передвижения фактически соответствовала скорости, с которой их мозг обрабатывал мысли.

Каждая клетка в их телах безумно делилась в сотню раз и высвобождала энергию, сжигая жизнь. Это позволяло им двигаться чрезвычайно быстро, как если бы они открыли все Восемь Врат в своем теле.

В этот момент времени вся песочница как будто превратилась в мир ускоренного времени, и все безумно превращалось в нечеткие образы.

Он немедленно заинтересовался и спросил разум Улья инкубатора.

“Могу ли я применить эту стократную скорость деления клеток к себе?”

Инкубатор ответил ему механическим тоном.

“Нет, не можете. Это уникальная расовая способность баголюдей. Вы сможете выполнять деление клеток с стократным ускорением только после пересадки клеток баголюдей в свое тело... В то время ваши мозговые клетки будут находиться в состоянии стократного ускоренного деления, и вы будете чувствовать себя так, как будто окружающий вас мир замедлился в сотню раз. И везде в вашем теле деление клеток будет происходить со стократной ускоренной скоростью. Ваше тело высвободит мощную силу, и ваши движения также будут соответствовать вашим ускоренным мыслительным процессам.”

Синхронизация движений и мыслей эквивалентна ускорению всей жизни человека в сотню раз?

Действительно ли это состояние буйства, вызванное “сжиганием жизни”?

Сю Чжи подумал об этом и покачал головой.

“Учитывая мое нынешнее состояние, стократное ускорение также приведет к тому, что мои раковые клетки будут делиться в сто раз быстрее. Я достигну последней стадии рака и мгновенно умру, не так ли?

На данный момент Сю Чжи потратил два дня на эксперименты с баголюдьми. Прошедшие два дня были эквивалентны еще двадцати тысячам лет в большой песочнице на другой стороне, которая поддерживалась с ускорением в десять тысяч раз. И начали появляться некоторые могущественные виды.

Высокие деревья вздымались высоко в облака.

Появление большого количества гигантских видов ознаменовало Эру Террора, которая была сродни юрскому периоду.

Крупнейшим из них были дикие звери. Это были покрытые коркой ходячие твари с черными дисками на головах. Они достигли максимального размера, установленного Сю Чжи: размера кошки.

Этот размер, примененный к телу баголюдей размером с муравья, был как человеческий бег к гигантскому древнему тираннозавру рексу высотой почти 100 метров.

“Интересно, как они будут выживать?”

Сю Чжи подумал об этом. В конце концов, ему пришлось синхронизировать скорость деления клеток в большой песочнице со скоростью баголюдей. Он начал напрямую замедлять десятикратно-тысячную скорость деления клеток в большой песочнице и отрегулировал ее до сотни раз, чтобы скорость мышления стала терпимой.

“Эксперимент завершен. Мне следует теперь найти место в песочнице, чтобы высадить этих древних баголюдей.”

Сю Чжи надел голубые бахилы, которые он использовал в лаборатории. Держа прозрачную пробирку с тремя сотнями баголюдей, он прошел через участок фруктового сада, проходя мимо миниатюрных, нежных долин, которые были зелеными и пышными, и переступая через участки изысканно маленьких и пышных лесов.

Деревья начали рушиться, земля содрогнулась, и бесчисленные виды, которые находились в глубинах леса, отчаянно бежали.

“Это будет здесь.”

Сю Чжи сбросил экспериментальных баголюдей в большой каньон, окруженный зелеными деревьями, который был южнее песочницы.

http://tl.rulate.ru/book/89083/3965617